

употребляющиеся на распространение путем печати вредных идей и ложных известий в интересах той или другой партии, какого-нибудь политического деятеля или же компании эксплуататоров.

Но и это еще не все. Подсчитайте только количество труда, который ежегодно тратится совершенно попусту: здесь - на содержание конюшни, псарни или дворни богача, там - на удовлетворение капризов светских барынь и стремления к роскоши развращенного высшего общества, везде - на то, чтобы при помощи рекламы заставить вас купить вещь совершенно ненужную или навязать покупателям товар дурного качества, или даже на производство предметов положительно вредных для предпринимателя. Потраченного таким образом понапрасну труда несомненно хватило бы на то, чтобы удвоить производство полезных предметов или же чтобы снабдить машинами и орудиями много фабрик и заводов, а эти последние скоро наводнили бы магазины продуктами, в которых две трети населения нуждаются в настоящее время.

Словом, несомненно, что даже из числа тех, кто в каждой данной стране занимается производительным трудом, четверть по крайней мере всегда остается без работы в течение трех или четырех месяцев в году, а труд второй четверти - если даже не половины - идет не на что иное, как на развлечение богачей и на эксплуатацию публики.

Таким образом, если мы примем во внимание, с одной стороны, ту быстроту, с какою цивилизованные народы увеличивают свои производительные силы, а с другой - ограничение прямое или косвенное, которому подвергается производство вследствие современных условий, то мы должны заключить, что сколько-нибудь разумная хозяйственная организация дала бы образованным народам возможность накопить в течение нескольких лет столько полезных продуктов, что им пришлось бы наконец сказать себе: «Довольно! Довольно с нас угля, довольно хлеба, довольно одежды! Отдохнем и подумаем, куда еще приложить свои силы, как лучше употребить остающийся у нас досуг!» Нет, довольство для всех - не мечта. Оно, может быть, было мечтой тогда, когда человеку едва удавалось ценою страшного труда получить двадцать пудов ржи с десятины, когда он выделял собственными руками нужные для земледелия и промышленности орудия. Но оно перестало быть мечтой с тех пор, как человек изобрел двигатель, который с помощью небольшого количества железа и нескольких фунтов угля доставляет ему послушную и удобную силу, способную привести в движение самую сложную машину.

Но для того, чтобы это довольство перешло в действительность, нужно, чтобы весь этот огромный капитал-города, дома, распаханное поле, заводы, пути сообщения, воспитание - перестал считаться частною собственностью, которой захвативший ее распоряжается по своему усмотрению.

Нужно, чтобы все это богатство орудий производства, с таким трудом приобретенное, построенное, выделанное, изобретенное нашими предками, стало общею собственностью, чтобы общество, с помощью своего коллективного ума, могло извлечь из него наибольшую выгоду для всех.

Для этого нужна экспроприация. А потому довольство для всех - наша цель; экспроприация - наше средство.

II

Экспроприация, т. е. возврат обществу того, что ему принадлежит по праву, - такова задача, поставленная историей перед нами, людьми конца девятнадцатого